

Москва

Театр "На пятом этаже"

«На пятом этаже» у Курского вокзала

Москва поделилась на Москву-столицу и Москву-провинцию.

Москва-провинция понятие не обязательно географическое: местами она начинается за Садовым кольцом и тянется, расползается на десятки километров, У нее свой образ жизни, свои привычки, свои развлечения и свой театр.

Таков маленький театр «На пятом этаже», куда публика стекается от Курского, от бомжей в теплых проемах дверей метро, от трамвайного круга, заставы Ильича, от Серпа и Молота, от Рогожки, Таганки и Пролетарки. В стойки сбиваясь, идут эти люди к сталинской архитектуры Дому культуры Метростроя, сверкающему желтыми огнями среди мокрой и туманной подмосковной, привокзальной какой-то Москвы. Под крышей Дома культуры жив театр «На пятом этаже».

И все у него в порядке, и все вроде есть. Превосходный зал с глубокой сценой. Хорошая труппа, готовая к каждодневной работе, художественный руководитель В.Б.Шрайбер и молодые режиссеры. Расположенность руководства ДК Метростроя, которое берет с театра смешные миллионы арендной платы. Есть четырнадцать спектаклей по Чехову, Бомарше, Галине Соколовой и зарубежной классике. Готовятся к выпуску «Наш городок» Уайлдера и «Пять вечеров» Володина. И одних детских постановок в театре — шесть.

Репортаж с «Женитьбы Фигаро». Зал молодой, Бомарше не читал, и пьеса ему нравится просто по причине лихо закрученного

сюжета. Больше всего поддерживают Фигаро, потому что актер крепок, умеет прыгать, владеет карате. Когда один из слуг неловко обнимает другого сзади, из зала слышно: «Педик!» Когда Альмавива зовет слугу: «Педрильо!» — публика грохочет. Фигаро говорит Сюзанне, что она прекрасна, а на сцену летит реплика: «Не сказал бы!» И ты вдруг понимаешь, что сидишь в гуще настоящей публики, которая жует, пьет пиво, кашляет, шуршит конфетами. Но зато как переживает! Но и выходит из зала, если становится скучно или устала. То есть это не та согласная с правилами плохого театра публика, когда «вы нам как будто играете, а мы вас как будто смотрим». Нет, это именно та публика, которая способна забросать сцену помидорами, будь они ей по карману. Но как раз с такой публикой имели дело Мольер и Гольдони, Шекспир и Островский, Фонвизин и Шеридан, Кальдерон и Лопе де Вега.

Этот театр требует актера-акробата, тренированного, ловкого, смелого, способного ответить залу решимкой, от которой тот остолбенет. Театр, в котором царят сила, желание, пот, красота, смерть. Отдельный зритель может вести себя как дурак или хам. Публика никогда не дура. Она всегда следит за тем, что ей интересно. Ее необходимо укрощать.

Однажды я попал в институтский зал, где выступал Высоцкий. На заднем ряду бузил пьяный стеклодув. Высоцкий допел песню, а потом сказал:

— Ребята, выкиньте его из зала и дайте чего-

нибудь попить, а то в горле пересохло — не могу пить.

И пьяного в мгновение ока вышвырнули те самые люди, которые минуту назад с удовольствием следили, как выпутается знаменитость с гитарой.

Драматургия этого грубого ринга должна быть сильнее мыльной мексиканской оперы — иначе театр проиграет телевидению.

И еще этому театру нужно немножко помощи от властей. Конечно, сладко поддерживать центральные театры, жать руку знаменитостям и водить любовниц на премьеры. Недурно также поддерживать мертворожденные эстетские прожекты, что гарантирует место на модных презентациях, дабы не прослыть занудой и чинушей.

Но куда как честнее и полезнее помочь хорошему живому театру, живущему без копеечки дотаций уже годы и годы. И в самой гуще народа делающему свое святое дело. Разумно дать этому театру статус муниципального, чтобы хоть как-то облегчить ему жизнь.

Поддержав сегодня такой театр, завтра не надо будет тратиться на специальные подразделения милиции. В бандиты идут от дикости, от безысходности, от духовной тупости. Отчаяние плодит насилие. Театр тут много что может, а у театра «На пятом этаже» это еще и получается.

Сергей БАРДИН